

«Казахстанская правда»

Песня моя — Ушкoныр

Это было в середине ноября 2001 года. Нурсултан Абишевич вызвал меня к себе и передал лист бумаги, исписанный от руки. Я взглянул на текст и сразу увидел, что это необычный документ: мерные линии строк больше напоминали стихотворные строфы, а сверху был написан размашистый заголовок «Ушкoныр».

Для тех, кто знаком с биографией Назарбаева, название это знаковое: Ушкoныр — одна из жемчужин Заилийского Алатау, живописное урочище около современного села Шамалган. Оно знаменито тем, что здесь было родовое угодье Назарбая-бия. И это родина первого казахского Президента.

На листе том еще буквально не просохли чернила, от него веяло разгоряченным полетом мысли и муками творчества. В разных местах были видны следы энергичной авторской правки.

По всем признакам передо мной был только что сочиненный текст новой песни.

— Махмуд, отправь-ка это Алтынбеку Коразбаеву, — сказал мне Президент.

Известный певец и композитор Алтынбек Коразбаев работал в то время директором Алматинской областной филармонии имени Суюнбая. Имелась ли с ним договоренность о творческом сотрудничестве над этим проектом, я в тот момент не знал. Возможно, подумал я, на одной из традиционных встреч Президента с представителями творческой интеллигенции между ними был разговор, и Нурсултан Абишевич поделился с Алтынбеком волнующим его замыслом песни о родной земле.

Вернувшись в свой кабинет, я несколько раз, сначала про себя, а потом и в голос, как бы «нащупывая» ритм и мелодический рисунок текста, перечитал слова новой песни.

Разумеется, при переводе в иную языковую и культурную плоскость многие значения, образы, интонации и краски оригинала могут быть изменены, смещены или даже утеряны. Чаще всего страдает и сам поэтический уровень произведения. Но все же предложу свободный перевод этих стихов на русский, чтобы читатель имел общее представление, о чем идет речь.

Ушкoныр

Ласков, как бабушкин взгляд - пестрый ковер,
Соткан среди золотых степей и синих гор.
Запахи трав, рек перелив, буйство цветов,
Песни ветров мне полонят сердце мечтой.

Припев:

Ушкoныр, край мой родной,
Край первоцветов и мудрых заветов,
Я не расстанусь с тобой.
Каждая пядь этой земли - память веков -
Помнит, как в бой смело рвались кони отцов...

Песни свои здесь нам слагал мудрый Джамбул,
Здесь мой отец мне завещал деда домбру.
Гордый батыр нес свой дозор с этих вершин,
И наш акын прелесть воспел этих лощин...
Гор тех гряда - словно седых старцев совет.
Ты и вопрос всех моих дум, ты и ответ.
Мой Ушканыр, жизни моей радость и грусть,
Детской поры, первых побед запах и вкус.

Кроны лесов, ветви садов, злаки с полей
Машут мне вслед, словно платок мамы моей.
В солнечный день глаз мой узрит издалека,
Крылья орлов, что их несут под облака...
Нас никогда и никому не разлучить,
И пусть летит песня моя через века.

Припев:

Мой Ушканыр - гор колыбель, отчий мой кров,
Сказочный край чистых ручьев, горных орлов...
Вечно цветы, детям своим счастье даря,
Мой Ушканыр, край мой родной, гордость моя!

Композитор-песенник Алтынбек Коразбаев своим творчеством давно снискал добрую славу и широкую популярность. Но вопрос о том, какую мелодию он сложит на стихи Президента, был в тот момент уравнением со многими неизвестными.

Творчество — сложный и непредсказуемый процесс. Кто знал, вдруг из этого и не вышло бы толковой песни: ведь наличие добротной текстовой основы — это еще не абсолютная гарантия успеха. К тому же при более пристальном изучении данного текста нельзя было не заметить некоторых шероховатостей слога.

Но в том проникновенном стихотворении меня восхитил не столько строй мыслей, сколько сила и гармония чувств нашего Президента, когда за привычным для многих «стальным профилем» Назарбаева вдруг обнажилось его трепетно любящее сердце, в минуты уединенных раздумий поверяющее свои переживания поэтическим строчкам...

Когда-то лет восемь назад именно такого рода вдохновение дало жизнь песне на стихи Нурсултана Абишевича «Елім менің» («Народ мой»). Положенные затем на музыку, написанную певцом и композитором Бекболатом Тлеуханом, и впервые исполненные им в виде песни, в мгновение ока стихи эти завоевали всенародную любовь, став величественным, волнующим, раздольным гимном во славу народа и страны. Нынче эту песню с удовольствием слушают по всему Казахстану и почитают за честь знать наизусть и исполнять едва ли не все — от восьмилетнего мальчика до восьмидесятилетнего старца. Удивительно точно и образно выразив народный дух и историческое самосознание казахов, их вековые мечты и чаяния, песня эта оказалась настолько хороша, что в одно время группа депутатов Парламента даже выступила с законодательной инициативой о

принятии ее в качестве государственного гимна Республики Казахстан. Как известно, предложение то не прошло, что, по-видимому, не обошлось без самокритичного негласного «самоотвода» автора текста.

Но как не выкинуть слов из песни, так и у людей не отнять полюбившегося им произведения: давно зажив своей собственной жизнью и воистину превратившись во всенародное достояние, сегодня «Елім менің» стала для казахстанцев действительно чем-то вроде «второго», неофициального гимна. И благодаря ей граждане страны и мировая общественность еще лучше узнали Нурсултана Назарбаева и открыли его еще с одной стороны: с тех пор он для них не только крупный политик, ученый-экономист, высшее должностное лицо молодого Казахстана, но также — и, возможно, это важнее всего! — одухотворенный, пронизательный и тонко чувствующий человек, наделенный от Бога самобытным поэтическим даром.

Кстати, вниманию тех, кто интересуется, о чем же поется в той, самой первой песне Президента, мы могли бы предложить на сегодня самое близкое к оригиналу поэтическое переложение на русский язык, по которому уже можно формировать представление об идейно-образном содержании поэтического творчества Н. Назарбаева и отмечать особенности его индивидуально-авторского стиля. Вот эти стихи:

Народ мой

Выси моих гор вырвались из тьмы...
Музыкой озер, песнею листвы,
Лучезарным днем сбывшейся мечты
Здравствуй, мой народ!
Впредь свободен ты.
Казахстан — мой кров, отчий мой надел,
Радости своей скрыть я не сумел
О Свободе той, чем из века в век
Грезил предок мой, и в стихах воспел.

Припев:

Вот и выбрался народ
Из-под каменных колод.
Здравствуй, молодая страна!
Пусть же будет мир дому твоему!
Болью отчих ран, материнских слез
Вспоен каждый дол, каждый твой утес.
Степь, ты молви нам вечный свой завет,
Чтоб потомков дух в мудром братстве рос.
Распечется враг, рассмеется друг,
Коли шире стал твой союзный круг.
За грядущий день постоять сумей,
Не жалея сил, не жалея рук!

Припев:

За потомков, за народ,

За единство, за оплот,

Родина, во имя твое

Да льется через край счастье твое!

* * *

«У каждого к поэзии свой счет» — недаром так говорил великий поэт Абай, имея в виду универсально заложенное в самой природе литературного творчества стремление к свободе самовыражения, неподзапретности эстетических вкусов и признанию самодостаточности каждого автора в его взаимоотношениях с художественным словом. Любить поэзию, разбираться в ней, а по возможности и в меру таланта создавать оригинальные поэтические произведения — качество, безусловно, положительное и достойное уважения. Конечно, «Поэтом можешь ты не быть...» — повторяем мы вслед за Некрасовым его демократический императив, и для поэтических натур, быть может, не всегда обязательно, чтобы свои озарения они превращали в достояние гласности. История знает великое множество поэтов, которые за свои убеждения лишались прав и подвергались всевозможным преследованиям и гонениям. Но лично я что-то не слышал и, хочется верить, не услышу о поэтах, изгнанных из общества или брошенных за решетку за грабеж, воровство или мошенничество. Что ж, видать, настолько твердо мировое Добро стоит на стороне истинных художников, если оно до последнего оберегает и ограждает их от низменных страстей и поступков.

* * *

«Каждый человек живет наиболее яркими воспоминаниями своего детства — опытом первых лет жизни, накладывающим глубокий отпечаток на формирование и все последующие проявления его личности... Этот мир детства посылает сигналы, знамения и ориентиры, гением-хранителем возникает в трудный час, чтобы на пороге незнаемого и неведомого уберечь тебя от неправильных мыслей и действий — от распада межчеловеческих связей — распада времен» — так когда-то написал Нурсултан Абишевич в прологе к своей книге «Эпицентр мира».

Вот и при чтении «Ушканыр» меня просто не могла не подкупить та почти мистическая тяга к родной земле, та неподдельная теплота, та вселенская искренность, те по-сыновнему верные, а потому всегда трогательные слова, которые Нурсултан Абишевич через расстояния и годы обращает к своей малой родине — месту, где когда-то появился он на свет, к земле Ушканыра...

Признаться, в отдельных местах у меня перехватывало дух, слова — как магические сигналы — будоражили мое воображение, и порой мне казалось, что эта песня и обо мне: это я вихрастый босоногий мальчишка, и это меня сквозь марево прожитых лет манит и зовет из полузабытого далека волшебная страна моего детства...

Закончив чтение, я встал из-за стола и, помнится, долго простоял в нахлынувших раздумьях, пристально вглядываясь в законную небесную даль поверх макушек деревьев и фешенебельных фасадов новой Астаны. Несмотря на середину ноября, зима-матушка, в резко континентальных широтах Сары-Арки обычно скорая на коварство своих внезапных морозов и лихих круговертей, вступать в свои права в тот год не спешила. Правда, где-то в конце сентября или начале октября сильный снегопад уже был... И успел доставить

столичным жителям треволения по поводу столь ранней и, наверное, обещающей стать затяжной зимы. Но тем нашим сомнениям суждено было растаять столь же быстро, как и тому первому снегу. А потом растеплилось, и в Сары-Арке вновь продолжилась урожайная, располагающая к созерцательным долгим прогулкам и столь же пространным философическим думам степная осень.

Вполне естественно, что, как и всякому наделенному сердцем и памятью человеку, в такие дни Нурсултану Абишевичу хочется хоть на миг отвлечься от рутины повседневных забот и хлопот и хотя бы мысленно вернуться к родным берегам и порогам — в свой самый светлый, самый настоящий, самый естественный, самый верный и чистый мир.

* * *

С того момента, как у нас появилась Астана, можно сказать, практически весь Казахстан — как на два дома — зажил на две столицы. И, несмотря на то что центром политической жизни вот уже семь с лишним лет является Астана, по долгу службы Президенту довольно часто приходится посещать Алматы. Есть в его графике и дни отдыха на лоне природы. Часто — в рамках мероприятий, когда в Алматы собираются главы государств и представители политической, деловой, культурной, духовной элит. Но никогда жестко регламентированный протоколом «отдых по графику» не заменит отдыха полноценного, когда человек по-настоящему предоставлен лишь самому себе!.. К тому же не так часто и не так долго, как хотелось бы, доводится ему бывать в Ушконеуре...

А ведь родимая сторона — как родная мать: сколько б ни был с ней рядом, сколько б дней и ночей ни провел в откровенных беседах, сколько б ты ее ни обнимал, а материнской ласки никогда не бывает много. Думаешь о ней: была бы она жива и невредима, здравствовала бы вечно и еще столько, сколько простоят этот мир! Ну а чтобы понять, что же это за рай земной, нужно просто побывать в Ушконеуре, который, раз увидев, уже нельзя не полюбить.

Любовь к родной земле, сочувствование и сопереживание с нею, неискоренимая, почти инстинктивная тяга, а порой и невыразимая, неизъяснимая тоска по ней — особые чувства, поселяющиеся в человеке вместе с кровью отца и молоком матери. Мы не знаем всех тайн мироздания, но, скорее всего, неспроста за тысячелетия своей истории человечество возвело любовь к родной земле в ранг самых высших добродетелей.

...Я стоял у окна. В большом астанинском небе стремительно сходились и расходились полчища туч. А грудь мою переполняли добрые чувства, пробужденные мудрой простотой только что прочитанного поэтического послания Президента горячо любимой им земле.

* * *

В водовороте дел и событий, когда я успел уже подзабыть о том случае, в один из утренних часов из стоявшего на «полушепоте» радиоприемника бодрый дикторский голос объявил песню «Ушконеур». Знакомое слово сработало как сигнал, и пальцы мои машинально увеличили громкость. Но, к некоторому моему замешательству и даже огорчению в дикторском тексте почему-то не было ни слова ни об авторе текста, ни об авторе музыки. Объявили лишь исполнителя — группу «Музарт» (о которой я, впрочем, знал, что ею руководит ученик Алтынбека Коразбаева, талантливый певец Мейрамбек Бесбаев).

Музыканты отыграли вступление, и слух мой начал различать знакомые слова, которые вновь тронули меня так, будто это были голоса моих старых добрых друзей. Мелодия

песни получилась неспешной, привольной, путеводной, душевной... «Это язык и романтических баллад, и старинных степных серенад, и жизнелюбивых, радужных пасторалей...» — подумалось мне тогда.

Не исключено, что большинство благодарных слушателей, полюбивших и подхвативших эту песню, по сей день даже не догадываются и не знают о том, что человеком, ее сочинившим, является наш Президент — Нурсултан Абишевич Назарбаев. Но разве в этом дело? Или, точнее, теперь уже даже не в этом.

«С песней нас встречают на земле, с песней провожают в мир иной», — когда-то сказано мудрым Абаем. За метким этим изречением кроется сама философия песни: если не только в дни счастья, но и в час тяжелых испытаний человек обращается к песне, то это верный знак, что у него есть за что и как бороться и для него на этом свете еще далеко не все потеряно. И если это так, то столь же верно и то, что песня, которую ты поешь, — это целый мир, что живет в твоей душе.

Так каким же сердцем должен обладать тот, кто способен не только сохранять, но на наших глазах вершить сотворение такого нового мира?..

Сотворение мечты. Сотворение любви. Сотворение песни.

Махмуд КАСЫМБЕКОВ

начальник Канцелярии Президента Республики Казахстан.